

«Философский журнал» публикует «Открытое письмо» И.И.Евлампиева, присланное в редакцию по поводу публикации в № 2(5) за 2010 г. рецензии А.В.Иванова на книгу И.И.Евлампиева «История русской метафизики в XIX–XX веках. Русская философия в поисках Абсолюта» (СПб., 2000).

Внимательно ознакомившись с его содержанием, редакция выражает согласие с рядом положений, в нем сформулированных, в том числе с недоумением его автора относительно того, что указанная рецензия была размещена в разделе «О новых изданиях». Вместе с тем очевидно, что в условиях нынешней свободы выражения мнений и суждений журнал предоставляет площадку для высказывания в статьях и рецензиях самых разных точек зрения при условии их компетентности. Сожалея о резкости некоторых оценок, встречающихся в рецензии, и отмечая, что некоторые содержательные замечания автора рецензии были оставлены автором рецензируемой книги без ответа, редакция выражает надежду, что в дальнейшем реакцией на публикуемые материалы будет конструктивная полемика, касающаяся в том числе и таких вопросов, как понимание сущности русской философии, ее роли и места в мировом философском процессе.

**Открытое письмо
главному редактору и редколлегии «Философского журнала»**

Уважаемый Абдусалам Абдулкеримович, уважаемые коллеги,

В № 2(5) за 2010 г. в издании Института философии РАН «Философский журнал» в разделе «Новые книги» появилась рецензия А.В.Иванова на мою книгу «История русской метафизики в XIX–XX веках. Русская философия в поисках Абсолюта» (СПб., 2000). К сожалению, эта рецензия написана в тоне, который совершенно не соответствует жанру научной полемики или научной критики, и это заставляет меня обратиться к главному редактору и редколлегии за разъяснением их позиции в отношении этой публикации.

Вызывает определенное недоумение уже тот факт, что рецензия помещена в раздел «Новые книги», в то время как рецензируемая монография вышла в свет более 10 лет назад. Но в конце концов это говорит в пользу моей работы: значит и сейчас она все еще представляется актуальной для научного сообщества. Впрочем, прочитав рецензию, как мне кажется, читатели журнала должны прежде всего задуматься не над достоинствами и недостатками моей книги, а над теми критериями, которыми руководствовалась редакция, помещая этот текст на страницах журнала. По существу, главное в рецензии не научная критика, а набор очень резких и малообоснованных обвинений и просто оскорбительных суждений, имеющих целью не столько оценить рецензируемую работу, сколько унижить ее автора.

В связи с этим не имеет смысла вступать в собственно научную полемику с автором рецензии и отвечать на его возражения по поводу идей, изложенных в моей книге. Этим письмом я хочу защитить свое профессиональное достоинство и обратить внимание моих коллег на недопустимость таких форм критики, которую демонстрирует А.В.Иванов. Наверное, я не стал бы обращать внимание на этот выпад в мой адрес, если бы рассматриваемая ре-

цензия была опубликована в каком-нибудь малотиражном специализированном издании. Но она появилась в журнале, издаваемом авторитетным академическим институтом и претендующим на то, чтобы стать одним из ведущих философских изданий России. В этом смысле мнение журнала может быть расценено как мнение значительной части философской общественности страны.

Приведу несколько наиболее выразительных суждений А.В.Иванова в мой адрес. Он заявляет, что автор рецензируемой монографии «насилует мысль русских философов в угоду своим умозрительным схемам» (с. 154). Далее он называет мои построения «метафизической «отсебятиной», а также «антиисторией» и «антиметафизикой». Но это еще можно признать выражениями на грани научной корректности. Далее А.В.Иванов полностью «раскрепощается»: наряду с «идеологизированностью и умозрительным схематизмом» книги он фиксирует «недостаток метафизической культуры у автора» (с. 155). Весь последующий текст А.В.Иванова посвящен не столько критике недостатков рецензируемой книги, сколько описанию философской и общекультурной «безграмотности» ее автора. Утверждается, что автор книги «имеет весьма смутное представление о категориальном языке философии»; тут же выдвигаются обвинения в том, что я вообще не знаком с традицией русской религиозной философии, иначе не писал бы «метафизически и логически безграмотных фраз» (с. 156). На той же странице А.В.Иванов доходит до того, что обвиняет меня в «метафизическом неопитстве», а на следующей уже и в «дилетантстве» (с. 157). Разбирая текст о Платоне из моей монографии, А.В.Иванов утверждает, что «таких безграмотных формулировок не допускает даже студент второго курса философского факультета» (с. 157).

Последний (пятый) пункт рецензии А.В.Иванова делает понятными причины его откровенной неприязни (если не сказать сильнее) к моему труду и ко мне лично. Здесь речь идет о том разделе моей монографии, в котором осуществляется критический анализ философских взглядов П.Флоренского. Не буду приводить все оскорбления, которые направляет в мой адрес А.В.Иванов, процитирую только кульминацию его рецензии: «И.И.Евлампиева где-то даже жалко, ибо за этой иррациональной ненавистью к величайшему гению русской национальной культуры стоит какой-то очень болезненный психологический комплекс, присущий нашей западнически ориентированной интеллигенции» (с. 159). Здесь приходится сказать об одной негативной черте, присущей современному сообществу историков русской философии. В нем явно выделяется круг людей, которые посвящают все свои усилия не содержательному анализу различных аспектов нашей философской истории, а весьма эмоциональному восхвалению нескольких «культовых» фигур; в случае явно критического отношения к их «кумирам» они столь же эмоционально бросаются на их защиту, не считаясь ни с правилами академической дискуссии, ни даже с моральными нормами. А.В.Иванов несомненно принадлежит к таким людям, в рецензии он упоминает известные «культовые» фигуры нашей философской традиции – П.Флоренского, В.Вернадского и Н.Рериха.

Одной из особенностей представителей указанного круга является их достаточно слабая осведомленность в исследовательской литературе. Хотя А.В.Иванов обвиняет меня в «безграмотности» и «дилетантстве», сам он наглядно демонстрирует именно эти качества. Только совершенным незнанием современного состояния исследований в области истории русской философии можно объяснить некоторые его суждения. А.В.Иванов не раз упрека-

ет меня в том, что для меня оказались «неподъемными» многие концепции русской философии, которых он не нашел в моей монографии (например, фундаментальная концепция Н.Лосского, концепции С. и Е.Трубецких и др.). Если бы А.В.Иванов действительно следил за выходящей исследовательской литературой, он бы знал, что я являюсь автором множества работ, посвященных самым различным аспектам русской философии, в том числе и объемного учебного пособия «История русской философии» (М.: Высшая школа, 2002), в котором дано изложение взглядов всех значимых мыслителей русской истории последних двух столетий. Совсем комично выглядит высказанное в мой адрес на последней странице рецензии пожелание познакомиться с «отличной и профессиональной серией» книг «Pro et contra» (издательство РХГА). Совершенно очевидно, что сам А.В.Иванов только понаслышке знает об этой серии, иначе от его внимания не ускользнул бы тот факт, что я давно сотрудничаю с издательством РХГА в качестве составителя-редактора самых разных публикаций по истории русской философии и непосредственно причастен к изданию указанной серии, являясь составителем и научным редактором книг об С.Булгакове и И.Ильине (их философию А.В.Иванов, кажется, оценивает весьма высоко и должен был бы хотя бы полистать эти книги).

Сам, участвуя в различных редколлегиях, я понимаю, что в современных российских журналах публикуемые материалы не проходят обязательного утверждения всех членов редколлегии. Но рецензии, в отличие от статей, в гораздо большей степени ассоциируются с позицией всего журнала и его редколлегии (не случайно во многих дореволюционных журналах была должность штатного рецензента, готовившего обзоры литературы). Тем более что в редколлегию «Философского журнала» входят весьма уважаемые и авторитетные исследователи (с некоторыми из них я имею вполне нормальные научные отношения). Поэтому, как мне представляется, я вправе просить главного редактора журнала и членов редколлегии публично высказать свое мнение о рецензии А.В.Иванова. Молчание в данном случае выглядело бы как согласие с рецензентом, а это бросит тень не только на мою научную репутацию, но и на репутацию тех журналов и издательств, с которыми я сотрудничаю (например, на репутацию журнала «Вопросы философии», постоянным автором которого я являюсь).

И.И. Евлампиев